

Согласно плану Цзи Хуна, дальнейшие события должны были быть простыми. Когда Достопочтенный Омывающий Меч выйдет из затворничества, они поговорят с учителем, и выяснится, что это действительно совпадение. Узнав о тайном сокровище Бэйсюань и обнаружив у Цзи Хуна эту маленькую слабость, оба достопочтенных почувствуют к нему симпатию, и его шансы стать учеником Достопочтенного Омывающего Меча значительно увеличатся.

Цзи Хун улыбался, не обращая внимания на взгляды молодого человека рядом с ним, рассказывая о забавных случаях с юга на север, а также о традициях мира совершенствующихся, высказывая свои мнения спокойно и без излишнего пафоса, что вызывало у Достопочтенного Раскалывающего Небо ощущение его уникального взгляда на вещи.

Когда они вышли из таверны и шли по улице, молодой человек вдруг сказал:

— Сожалею, что не встретил вас раньше, мне даже захотелось присоединиться к Достопочтенному Омывающему Мечу. Моё мастерство невысоко, я ещё не достиг этапа изначального младенца. Не могли бы вы указать мне путь?

— Это... — Цзи Хун немного замялся, с искренним выражением лица. — Путь, конечно, есть, но его нельзя назвать ясным. Я из семьи чиновников, в юности вся моя семья была брошена в тюрьму, и нас собирались отправить в ссылку. Благодаря моим способностям меня спас мой покойный учитель. За эти годы я кое-как смог укрепить своё положение в столице, но среди подчинённых Достопочтенного я ничтожен. Если вы не против, присоединяйтесь!

Молодой человек задумчиво покрутил глазами, затем сменил тему:

— Я недавно в столице, слышал, что Достопочтенный Омывающий Меч сражался с Кровавым Демоном за тайное сокровище Бэйсюань. Не был ли он ранен?

Достопочтенный Омывающий Меч объявил, что уходит в затворничество для лечения ран.

Цзи Хун не верил в это, но считал, что Достопочтенный хочет прорвать свои ограничения и снова сразиться с Кровавым Демоном.

Услышав вопрос, Цзи Хун сразу же замолчал, показывая, что это не важно, и неопределённо ответил:

— История с тайным сокровищем Бэйсюань — это всего лишь слухи из Великих Снежных гор. Достопочтенный в полном порядке, никаких ран.

Его поведение ещё больше повысило симпатию Достопочтенного Раскалывающего Небо.

Он не болтал лишнего, не разглашал секретов и не использовал их как тему для разговоров. Такой человек — идеальный подчинённый для любого демонического достопочтенного.

Молодой человек был доволен и быстро сменил тему:

— Я просто услышал слухи и заинтересовался историей с тайным сокровищем Бэйсюань. Это сокровище пролежало восемь тысяч лет, как можно не мечтать о нём?

— Это... Не сердитесь, что я говорю откровенно, но сокровище — это хорошо, только если есть шанс его получить, — Цзи Хун серьёзно сказал. — Такие, как мы, на этапе закладки основания

или золотого ядра, даже не должны мечтать о камне с огнём, не говоря уже о тайном сокровище Бэйсюань.

Молодой человек рассмеялся, хлопая Цзи Хуна по плечу, и был очень доволен.

Он размышлял, как заполучить этого подчинённого своего учителя.

— Вы не спросили о моём происхождении, а я заставил вас отвечать на мои вопросы. Это моя ошибка. Давайте продолжим искать развлечения!

Цзи Хун улыбнулся, с готовностью согласился, затем достал что-то вроде угля, снова переоделся и повёл молодого человека по тёмным переулкам в подпольные игорные дома и публичные дома.

Снег шёл четыре дня.

Пятый день Нового года, время зажжения фонарей, снег прекратился.

На окраине столицы, перед Павильоном Пьяной Весны, увешанным красными фонарями, витал густой аромат духов и вина.

Ши Фэн оттянул любопытного Чэнь Хэ за спину, с недовольным выражением спросил:

— Достопочтенный, ваш ученик здесь?

Достопочтенный Омывающий Меч всё ещё носил маску с изображением счастливого ребёнка и, как и Ши Фэн, использовал заклинание, чтобы простые смертные не замечали его странного вида. В конце улицы кареты увозили тех, кто провёл несколько дней в разврате, а некоторые с возбуждёнными лицами спешили к красным фонарям.

— Верно, у меня и моего ученика есть предметы, которые позволяют нам находить друг друга,
— Достопочтенный был спокоен.

— Погодите? Ваш ученик знает об этом плане?

— Нет, как он может знать, что я его подставляю?

— ...

Достопочтенный продолжил:

— Мой ученик точно носит свой предмет, а мой находится в комнате для затворничества.

Ши Фэн и Чэнь Хэ: ...

Теперь они поверили, что Достопочтенный Омывающий Меч — брат Владыки долины Чёрной Бездны, точно родной!

— Но это место... Не слишком ли подозрительно? — Ши Фэн нахмурился. Он не слышал, чтобы Достопочтенный Раскалывающий Небо был таким развратным демоническим совершенствующимся. Он тут же предупредил Достопочтенного Омывающего Меча:

— Не случилось ли что с учеником? Может, это ловушка?

— Нет, это не странно. У моего ученика есть странная привычка, он часто бывает здесь, — Достопочтенный спокойно ответил.

Ши Фэн ещё больше помрачнел.

Какая же странная привычка требует посещения таких мест?

Ши Фэн начал сожалеть, что взял с собой младшего брата.

Во-первых, он больше не мог доверять Чэнь Хэ заботам школы Хэло, а во-вторых, он слышал, что Цзи Хун был всего лишь на этапе закладки основания. Даже если у него есть козырь, что он может сделать против Достопочтенного Омывающего Меча и Кровавого Демона?

Кто бы мог подумать, что всё закрутится вокруг такого места!

— Ши Фэн, не будьте слишком строги к молодёжи. В мире страстей и разврата, пока не попробуешь, не поймёшь, — Достопочтенный беззаботно сказал.

Эта бесстыдная манера была точь-в-точь как у Владыки долины Чёрной Бездны.

Ши Фэн колебался. Он понимал, что показать Чэнь Хэ разврат этого мира и погасить его интерес к мирской любви было бы полезно. Он был уверен в силе воли своего младшего брата.

Но мысль о том, что Чэнь Хэ увидит обнажённые тела и непристойные сцены, вызывала у него дискомфорт.

— Старший брат, держи меня за руку, я не буду смотреть, — Чэнь Хэ, конечно, понимал, о чём думал Ши Фэн, и быстро предложил компромисс.

Итак, Ши Фэн, скрепя сердце, последовал за Достопочтенным Омывающим Мечом через стену Павильона Пьяной Весны.

Звуки флейт и барабанов не прекращались, Достопочтенный направился в задний двор, где находился игорный дом.

Сладкий и густой аромат духов смешивался с холодным ветром, вызывая зуд в носу.

Чэнь Хэ пообещал Ши Фэну не смотреть по сторонам и действительно смотрел только на цветы и путь, опустив голову, лишь изредка бросая взгляды на яркие одежды у окон.

Эти смертные женщины, одевающиеся так в такую погоду, заслуживали сочувствия.

Обычно мужчины испытывают некоторое любопытство к таким местам.

Чэнь Хэ не проявлял интереса, потому что знал, что это за место — его просветление не прошло даром. У него были не только знания, но и правильное понимание.

На протяжении многих династий чиновникам запрещалось посещать публичные дома.

Обычно они могли ходить в учебные заведения, где были официальные певицы и танцовщицы, которых можно было выкупить и забрать домой. Эти певицы были родственниками осуждённых чиновников, некоторые из которых были приговорены к пожизненному заключению и не могли быть выкуплены, обречённые провести свою жизнь в этих заведениях и умереть молодыми.

Публичные дома всегда были местом, куда не ступала нога тех, кто хоть немного дорожил своей репутацией.

Не из-за чистоплотности, но из-за того, что знатные семьи держали своих певиц и танцовщиц для развлечения гостей, а те, кто называл себя учёными, ради своей репутации не осмеливались посещать такие места.

Так что публичные дома были местом для тех, у кого не было статуса, положения и кто не заботился о своей репутации, но имел деньги — разве этого не достаточно? Чэнь Хэ не испытывал интереса.

Видя, что Ши Фэн колеблется, Чэнь Хэ сразу же заявил, что он тоже не хочет, чтобы его оставили на попечение старого даоса Длинные Брови.

Возможно, для Ши Фэна их разлука длилась всего несколько дней, но для Чэнь Хэ это были настоящие сорок лет.

День за днём, год за годом, только бесконечные волны зверей за стенами долины Шуйхуань, пыль и грязь. Всё можно было найти только в воспоминаниях, а у Чэнь Хэ было только два бледно-нефритовых шара и десятилетиями жемчужина миража, которую он получил меньше месяца назад.

Он не бросился обнимать старшего брата, как только вышел из осколка малого мира, лишь благодаря многолетней тренировке духа.

Как же он мог позволить Ши Фэну уйти из его поля зрения.

Пообещав закрывать глаза на то, что не должен видеть, Чэнь Хэ успешно добился того, чтобы старший брат держал его за руку.

Ладонь Ши Фэна была слегка прохладной, полностью охватывая его руку, и мысли Чэнь Хэ переключились на то, как бы подрасти.

После формирования золотого ядра и вступления на путь бессмертия внешность больше не меняется.

Но когда совершенствующийся перестраивает своё тело и каналы для изначального младенца, у него есть ещё один шанс изменить свою внешность.

Быть выше старшего брата или такого же роста... В любом случае, больше не быть таким юношей!

Чэнь Хэ смотрел на спину Ши Фэна, размышляя о своём будущем образе, а шум вокруг постепенно усиливался. Они уже вошли в задний двор Павильона Пьяной Весны, где несколько пьяных мужчин выходили, поддерживаемые женщинами.